

Тан Ифэй принял решающее решение, его суждение было точным, и делать вещи громко всегда было его силой: "Выведите меня из города Цзибэй сразу!"

Однако на этот раз соболь, сидящий на водительском месте, не сразу выполнил приказ, не только не подчинился, но и кит, сидящий сзади, стал немного ошарашен. Причина была проста, теперь, когда то, что Тан Ифэй обещал им, не может быть сделано вообще, почему они все еще должны использовать его для него? Культиватор "Лицо-призрак" вовсе не был его человеком, и еще менее вероятно, что он сможет помочь им прорваться через любые меридианы ради них!

"Вперед! Чего ты ждешь! Ты хочешь, чтобы я умерла! Если ты не уйдешь, будет слишком поздно. Говорю тебе, Шулуо Лицо Призрака - не тот, с кем можно связываться! Если ты не можешь бежать, ты так же мертв!" Весь Тан Ифэй был в состоянии ярости и паники.

Черный Соболь взглянул на Тан Ифэя с его послесвечением, его голос спокойный, но скрывая свои убийственные слова: "Второй молодой господин, вы действительно поставили нас двух братьев в плохую ситуацию. Мы предали семью Танг, решив доверять тебе, и в результате ты просто идиот..."

Тан Ифэй теперь глуп, он знает, что у него нет рычагов влияния, чтобы контролировать этих двух людей, теперь он бесполезен в их глазах, теперь я боюсь, что в его машине небезопасно, верно?

Тан Цзю внезапно вытащил свой сотовый и набрал домашний телефон, и Ху Вольф был рядом с ней, но не вмешался, чтобы остановить его.

Как только Тан Чжэнцзянь взял трубку, Тан Цзю не мог дождаться, чтобы спросить: "Папа! Что не так с тетей Сноу?"

"Цзюцзю, тетя Сюэ в своей комнате, притормози, что происходит?" Тан Чжэнцян был слегка удивлен, после того, как они вышли из комнаты тети Сюэ, тетя Сюэ не выходила с тех пор, он хотел дать тете Сюэ некоторое время, чтобы успокоиться, так что он не заходил и не беспокоил тоже.

Тан Чжэнцян и Сюй Юнь пили чай и общались в кабинете, поэтому они даже не подозревали, что с тетей Сюэ что-то случится, теперь, когда они услышали, что Тан Чжэнцян сказал это, Тан Чжэнцян подумал, что вопрос, который был раскрыт, может быть действительно очень стрессовым для тети Сюэ.

Он повесил трубку и поспешил встать: "Сюй Юнь, спускайся со мной.....".

Она посмотрела на Ху Вульфа с молитвенным лицом и сказала: "Ху Вульф, ты можешь забрать меня обратно? Я умоляю тебя! Черный Соболь, что-то случилось с тетей Сноу, ты отвезешь меня домой?"

"Ни за что! Ты не можешь уйти!" Тан Ифэй испугался, теперь, если бы он пошел к семье Тан, его бы убили.

Вместо этого соболь обещал на одном дыхании: "Мисс Девять, я отвезу вас домой! Мы знаем в своем сердце об ошибках, которые совершили Ху Вульф и я, и так как мы мужчины, мы должны

взять на себя ответственность за наши действия, и Ху Вольф и я не можем исправить наши ошибки, отправив вас обратно, и мы будем в нашей милости, когда придет время".

"Соболь прав". Ху Вольф кивнул: "Если бы не босс Тан, забравший нас обоих десять лет назад, боюсь, мы бы уже давно умерли вдвоем. Похоже, что Бог действительно не поможет таким коварным людям, как мы! Черный Соболь, мы вдвоем сделаем последнее для Босса Тана, когда дело дойдет до убийства или соскребания, мы сделаем все, что захочет Босс Танг".

"Хорошо!" Черный соболь также не был двусмысленным, сразу же после запуска машина собиралась уехать к семье Тан.

На этот раз Тан Ифэй очень запаниковал: "Черный Соболь, что ты делаешь? Я не остановлю тебя, если ты пойдешь к семье Танг, ты меня опустишь!"

Однако соболь проигнорировал его и поехал прямо.

На этот раз Тан Ифэй не может сесть, и он откроет дверь и выпрыгнет из машины, он не хочет, чтобы его вернули в семейный закон, чтобы избавиться от него. Тем не менее, Ху Вольф не дал ему шанс, поэтому он непосредственно контролирует его сзади, что сделало Тан Yifei сидеть в машине, непосредственно превращаясь в черепаху в банке, не в состоянии убежать куда угодно.

"Нет ничего лучше, чем знать, что ошибку можно исправить." Персиковый сок в руке Гуогуо все еще не закончен: "Маленькая сестра Девять, я не думаю, что они тоже плохие люди, давайте дадим им шанс измениться"?

Лицо Тан Цзю было холодным: "Если Юань не простит их, это зависит от того, что случится с моим отцом. Это мой отец взял их к себе, и если они должны были быть избавлены от них, то это был сам мой отец".

Гуогуо подняла своё маленькое лицо и улыбнулась, она увидела голову Будды в кабинете Тана Чжэнцзяня, а также заметила на запястье Тан Чжэнцзяня верёвку семян бодхисаттвы: "Если вы так говорите, им не придётся беспокоиться, я думаю, дядя Тан простит их".

"Правда?" На самом деле, сердце Тан Цзю чувствовало то же самое, его отец давно уже прошел этот возраст обезглавливания и убийства, и сейчас он находится в гораздо более спокойном состоянии, и, возможно, он сможет понять людей, которые совершили даже самые большие ошибки, особенно после того, как он поверил в буддизм в последние годы.

Разум Тан И быстро кружился, если бы даже два его подчиненных, Черный Соболь и Ху Вольф, могли быть прощены, он был членом семьи Тана, конечно, его можно было бы и простить, если бы он мог исправить свои ошибки, может быть, Тан Бо действительно простил бы себя за прошлое!

Более чем через двадцать минут черный соболь въехал на машине в семейный комплекс Тан, а Тан Чжэнцзянь и Сюй Юнь стояли во дворе, как будто они только что кого-то отослали.

"Папа! Сюй Юнь!" Тан Цзю выпрыгнул из машины и сказал: "С тётей Сю всё в порядке?"

Тан Чжэнцзянь не говорил, дымка висела на его лице, некоторые слова не нужно говорить, просто используйте поведение, чтобы выразить, Тан Цзюй видел ситуацию, сердце тоже грубо понимает, ноги были слабыми, почти упасть.

К счастью, Сюй Юнь был быстрым в глазах и взял ее на руки: "Тан Цзюй, есть некоторые вещи, которые нельзя заставить, у тети Сюэ есть свой выбор. Но мы договорились о том, что ее отвезут в больницу на реанимацию, и не стоит много думать об этом, пока не выйдут результаты".

Гого также утешил ее, как маленького взрослого: "Да, сестра Сюэцзю, не волнуйся об этом".

Черный Соболь и Ху Вольф принесли Тан Yifei в Tang Zhengtian с угрюмым лицом, после чего они двое внезапно встали на колени и прыгнули вниз и поклонялись непосредственно перед Тан Zhengtian, Ху Вольф открыл свой рот первым: "Босс Тан, мы вдвоем пришли, чтобы извиниться за то, что мы делали раньше". Тан Ифэй, мы привезли тебя. Что касается того, что с нами делать, все идет. То есть, давайте оба умрем, и никто из нас не будет колебаться".

Тан Чжэнцян сделал глубокий вдох: "Опустите мясницкий нож и станьте Буддой". Ты не делаешь выбор без причины, и теперь, когда ты повернулся назад, я не буду его преследовать. Я просто надеюсь, что вы, ребята, сможете помочь Сю Юнь и считать, что вы все исправили".

Черный соболий тяжело котовал: "Босс Танг, человек, которым я восхищаюсь больше всего в моей жизни, это вы, самая большая ошибка, которую я сделал в своей жизни, чтобы предать вас. Мы вдвоем обязательно поможем Сюй Юнь и госпоже Девять, и мы поблагодарим их своей смертью, когда всё закончится!".

"Я не хочу, чтобы кто-нибудь снова умер из-за семьи Танг". Тан Чжэнцян думал о тете Сюэ, которая находилась в состоянии перехода к приему лекарств и впала в полную кому и шок, в этом возрасте, я боюсь, что будет трудно реанимировать ее и быть в безопасности.....

Тан Ифэй также поднялся и встал на колени на земле: "Дядя Танг, я знаю, что тоже ошибался! Я только что увидел, что все это оказалось манипуляцией Танг Лонга! Ты простишь меня, я никогда не отпущу этого мальчика!"

Тан Чжэнштянь помахал рукой, теперь у него нет времени обращать внимание на Тан Ифэй, отпустите его, думая, что все, кто контролирует Tang Long, Tang Yifei - это просто пешка для Tang Long, чтобы заряжать поле боя.

Сюй Юнь нахмурился и открыл рот, чтобы задать вопрос, который Тан Цзюй уже забыл: "Где Цюй Янь?".

После этого толпа была безмолвна, Тан Ифэй не осмелилась ничего сказать, в то время как черный соболю и волк просто не поднимали головы, Тан Цзюй была беспокойна в своем сердце, это все ее вина, если бы не тот факт, что она собиралась пить, она бы не пришла в такое состояние.

"Бу-ху!" Только что Гого, который был довольно спокоен, бросился в объятия Сюй Юня, прямо плача: "Папа, папа, это нехорошо, сестру Цю Янь забрал тот большой плохой парень Тан Лонг!"

Лицо Сюй Юня мгновенно изменило несколько выражений, он задался вопросом, может ли кто-нибудь забрать Цюя Янь, и все же рядом с Цюй Го, чтобы знать, что Цюй Го является мясом сердца Цюя Янь, самое ценное, она покинула Цюй Го с Тан Цзюя и никогда не возвращалась, должно быть, столкнулась с большими неприятностями.

Видя, что даже Тан Ифэй ничего не сказал, Черный Соболю мог только сказать себе: "Да... другая сторона - это... Призрак с лицом Сюры".

Шура Лицо Призрака! Первое, что вам нужно сделать, это сделать глубокий вдох, и он действительно недооценил город Цзибэй, который является провинциальным городом, а не появляться, и тогда вы первоклассный мастер.

"Очень удивительно, что Танг Лонг даже пригласил такого человека." Сюй Юнь немного нахмурился, когда несколько раз гладил волосы Гугоо и успокоил: "Гугоо, не волнуйся, папа не допустит, чтобы с Цюй Янем что-нибудь случилось". Неважно, кто другая сторона, я позволю Цю Яню вернуться к нам как следует".

"Хмм! Гого верит в папу!" Гого сильно кивнул.

Сюй Юнь сказал Тан Цзюю: "Отведи ребенка наверх, отдохните пораньше".

Тан Цзю кивнул и сказал: "Только что Тан Ифэй и Танг Лонг говорили по телефону, Танг Лонг уже порвал ему лицо, я думаю, он должен был догадаться, что вы, ребята, также все знаете, так что вы должны быть осторожны во всем, что вы делаете, мы также не знаем, что именно Цю Янь был взят этим человеком, везде находится в невыгодном положении.

"Ты ничего не можешь с этим поделать, твоя задача сейчас - помочь мне присмотреть за ребенком". Сюй Юнь бледно улыбнулся, важно постоянно поддерживать хорошее душевное состояние, если битва еще даже не началась и уже запаниковала, то это не будет прямым поражением.

Tang Jiu сказала больше нет, единственное, что она могла сделать теперь, это доверять Ху Yun.

"Сюй Юнь, Ху Вольф и я будем полностью сотрудничать с вами, даже если это заберет наши жизни". Сабль сказал серьезно.

Сюй Юнь пожал плечами: "К сожалению, этот человек действительно не осмеливается повторно использовать людей, которые предали его, не в своей тарелке. Так что можешь идти, куда хочешь, а так как дядя Танг не сделал тебе выговор, тебе не нужно здесь оставаться. Поехали."

Черный соболь и хулиганский волк были поражены одним взглядом, и никто не ожидал, что Сюй Юнь будет так решительно настроен.

PS: Больше голосов! Посмотрим, сможем ли мы справиться с 2000 голосами в этом месяце!

<http://tl.rulate.ru/book/300/853273>